

Лунный свет, подобный тончайшей вуали, окутывал её фигуру, а в складках одежды, словно живые, мерцали искорки звёзд.

Белоснежная кожа казалась ещё гладче в мягком сиянии луны, а длинные серебристые волосы плавно колыхались при каждом движении, напоминая припорошенную снегом иву, что клонится под вечерним ветром.

Она медленно спускалась с небес, и там, где её ноги касались воздуха, сами собой возникали ступени, отлитые из чистого серебра, а лунный свет рябью расходился от её шагов.

Безупречные изгибы её тела лишь выигрывали от игры света и тени, но взгляд серых глаз, в которых, казалось, переливался серебристый песок, приковывал всё внимание — словно любовное признание, оставленное богиней луны минувшей ночью.

Многие юные послушницы при виде этой картины тут же падали в обморок, едва сдерживая носовое кровотечение.

Лина причмокнула губами:

— Ты не могла бы выключить свои спецэффекты? Аж глаза слепит!

Однако Фенис сейчас было не до восторженных поклонниц внизу. Она продолжала собирать магическую энергию, сканируя город мощным потоком восприятия.

Всё-таки сбежал... И прихватил с собой S-09.

Нет, возможно, это S-09 утатила его.

Хотя прежде S-09 не проявляла признаков жизни, знаний об объектах S-класса у них всё ещё было слишком мало, чтобы исключить возможность некоего скрытого способа активации.

Куда же всё-таки утащили Хранителя Башни?

Если Хранитель уже мёртв... тогда с кем я разговаривала до этого?

— Эй! Эй, послушайте!

Внезапно крик нарушил тишину. Фенис посмотрела вниз — это была та самая девочка в потрёпанной одежде, которую она видела на площади.

Сейчас та отчаянно махала руками и громко кричала:

— Фе... Госпожа Лунная Ведьма! У меня есть важное сообщение!

Лина изо всех сил размахивала руками, пытаясь привлечь внимание Фенис.

Почему-то казалось, что та витает в облаках, словно её что-то тревожит.

Точно, когда она появилась... те осколки барьера за её спиной... неужели она пробила пространственную тюрьму, чтобы выбраться?

Фенис наконец заметила её. Серебряная вспышка — и лунный диск в небе рассыпался на мириады искр, а в следующее мгновение она уже стояла прямо перед Линой.

Лина не удержалась и с любопытством осмотрела Фенис.

Ну и зачем эта девица такая высокая!

Рост Фенис был почти метр семьдесят пять, а Лина из-за хронического недоедания в этом теле застряла на отметке метр шестьдесят. Чтобы увидеть лицо Фенис, приходилось задирать голову.

— Я хочу подать жалобу! На культистов! — серьёзно произнесла Лина. — Всего их было четверо. Двоих вы только что превратили в пепел, но все присутствующие могут подтвердить, что они существовали. Ещё двое остались в тайном измерении.

— За донос на одного культиста полагается пять серебряных львов, за высокопоставленного — один золотой дракон. Тех, кого вы прикончили снаружи, я не считаю, но Ассоциация Ведьм должна выплатить мне десять серебряных львов, то есть одного золотого дракона.

— Э-э... это...

Фенис моргнула своими прекрасными, похожими на ледяное озеро глазами. Она никак не ожидала, что девчонка, только что пережившая смертельную схватку, первым делом потребует вознаграждение!

Остолбенела не только Фенис — все маленькие ведьмы на площади, наблюдавшие за сценой, тоже замерли.

Героиня, которая только что с пылом руководила сражением, первым делом просит деньги?

Но Лина на этом не остановилась. Она дёрнула за руку Анни, прятавшуюся за обломками, и с невозмутимым видом добавила:

— Ах да, ещё двоих культистов в тайном измерении мы с друзьями одолели. Один из них ещё дышит, можете пойти со мной и проверить. За убийство культиста — пять золотых драконов, за живого — десять. Можно нам с друзьями разделить эту награду?

— Ой! Н-нет, мне не нужно... — Анни покраснела, теребя подол платья и глядя под ноги. — Их всех... всех сестра Лина победила.

Она потянула Лину за рукав и прошептала:

— Сестра Лина... просить награду у самой Госпожи Лунной Ведьмы... это... не слишком...

— Стойка регистрации Ассоциации разрушена, трём экзаменаторам нездоровится, так что остаётся обращаться только к Госпоже Лунной Ведьме, — Лина посмотрела на Фенис глазами, в которых светились три части искренности, три части беспомощности, три части тревоги и одна часть ожидания.

Анни, ох, Анни, ты ещё слишком молода! Еслиносишь и хочешь награду, нужно идти к самому главному!

У начальства и авторитет выше, и платить им проще! Это же шанс всей жизни — примелькаться перед ведьмой S-класса!

Такой возможности подружиться с сильными мира сего больше не представится!

— Хорошо, благодарю вас за донос, — как и ожидала Лина, Фенис кивнула и, небрежно достав из кольца-хранилища две золотые купюры по десять драконов, вложила их в руку Лине. — У меня нет мелких денег, обстоятельства необычные, пусть это будет особой наградой для вас.

— Ой, ну что вы, право, не стоит! — глаза Лины тут же загорелись. Боясь, что Фенис передумает, она молниеносно сунула одну купюру в самый глубокий карман, а вторую вложила в руку Анни.

Ученица, моя дорогая ученица, похоже, ты не забыла доброту своего наставника! Ты отлично справилась!

— Пустяки, то, что культисты пробрались на экзамен — наша недоработка, это вы заслужили, — Фенис покачала головой. — Ты уверена, что в тайном измерении остался живой культист?

— Конечно! — Лина ударила себя в грудь. — Мой удар дубинкой оттачивался тридцать лет! Ручаюсь, как проснется — будет бегать как новенький!

— Хорошо, веди.

Фенис посмотрела на руины входа в тайное измерение. Она слегка подняла руку, и серебристое сияние мгновенно окутало всю площадь.

Произошло чудо: щебень и обломки камней стремительно полетели на свои прежние места, рухнувшие колонны и балки поднялись, и вся площадь, словно кинолента, запущенная в обратную сторону, за несколько мгновений вернулась в первозданный вид!

По площади пронёсся гул изумления, сотрудники Ассоциации Ведьм быстро пришли в себя и занялись ранеными.

Лина, впрочем, не была удивлена. Это не было магией обращения времени.

Это заклинание называлось Восстановление чертежей. В детстве Фенис плохо контролировала магию и часто ломала вещи, когда тренировалась дома, поэтому Лина создала это заклинание, чтобы быстро чинить мебель.

Пользователь мог восстановить облик предмета, опираясь на информацию, оставленную им в мире, — незаменимая вещь в быту.

— Кстати, позже нам нужно будет провести допрос культиста, — голос Фенис вернул Лину в реальность. — Твоё участие обязательно.

— Ха?!

...

На ночном небе Селестиса не было ни одной звезды.

Этот город, расположенный на самом севере континента, круглый год был погружен в вечную ночь.

Но в противовес тьме, его улицы всегда были залиты светом, а рынки — полны шума и суеты.

Мириады огней тянулись от подножия горы Сельт до самой вершины, освещая землю, словно яркий Млечный Путь.

Несколько огромных магических дирижаблей, зависших над городом, походили на безмолвных гигантов, а вокруг них, словно светлячки в ночи, кружили маленькие магические аппараты.

В витринах магазинов сверкали магические артефакты и разноцветные кристаллы. Почти все прохожие были облачены в широкие мантии, а на груди у них красовались значки Ассоциации Колдунов или Ассоциации Ведьм.

Это была святая земля магии, звёздное небо, зажжённое смертными посреди вечной ночи, и место, ближе всего расположенное к настоящим звёздам.

На самой вершине горы Сельт, в высшей точке города, величественно возвышалось древнее здание.

Римские колонны и стены из белого мрамора мягко светились в свете магических фонарей, а ряды арочных входов создавали ощущение абсолютной симметрии.

Великая библиотека Астрании, где, как говорили, хранились все книги по магии в мире.

Если Селестис был святым городом магии, то Великая библиотека Астрании была самым примечательным храмом в этом городе, где поклонялись божеству по имени Знание.

На крыше библиотеки располагался сад под открытым небом, украшенный флуоресцентными растениями.

В центре сада росло диковинное дерево с бледно-голубым свечением, окутанное дымкой светящейся пыли.

Лишь присмотревшись, можно было заметить, что листья на этом дереве — это тысячи бледно-голубых светящихся бабочек, а пыльца — лишь след от взмахов их крыльев.

Под деревом сидела сказочная девушка с длинными волосами цвета морской волны, которые водопадом ниспадали на землю.

На ней было элегантное тёмно-синее готическое платье со сложным узором, а на поясе висели изящные серебряные карманные часы. Бабочки садились на её наряд, придавая образу налёт таинственности.

Чёрные кружевные чулки с бантиками подчёркивали стройность ног, а маленькие туфли Мэри Джейн имели специально утолщённую подошву, защищавшую странную гордость хозяйки.

Безупречная кожа, черты лица, как у фарфоровой куклы, длинная чёлка, закрывающая левый глаз, и правый глаз цвета обсидиана, в котором отражалось мерцание сада, словно кто-то заточил в нём частицу звёздного неба.

Внезапно в воздухе вспыхнул огонёк, быстро разросшийся в человеческую фигуру. Светящиеся бабочки в испуге разлетелись, превратившись в саду в синий вихрь.

— Ты пугаешь их, Пламя.

Девушка под деревом закрыла тяжёлую книгу на коленях и подняла взгляд на огненный силуэт. Её голос, подобный звону колокольчиков под дождём, обладал успокаивающей магией.

— А, ничего не поделать, насекомые боятся огня... Хочешь, я тебе ещё сделаю? — беспечно проговорил огненный человек. На его пальцах тут же возникла красная бабочка.

— Твой огонь слишком агрессивен, Пламя. — Из земли внезапно показался росток, развернув листья, и из него раздался женский голос: — В следующий раз нельзя ли выбрать место, где есть солнце?

— В следующий раз можете устроить чаепитие у меня, мяу! — подул ветер, и раздался игривый голос: — Давно не ела печенье сестры Сиф, мяу!

— Соблюдайте правила, Ветер, — тень прорезала пространство и бесшумно опустилась в центре сада. — Здесь мы называем друг друга только по кодовым именам.

— Не будь такой занудой, Тень, — толстая книга на коленях синеволосой девушки вдруг сама собой открылась и зависла в воздухе, а из неё раздался мягкий, нежный голос: — Немного непринуждённости между друзьями не повредит.

— Гром!

Раздался оглушительный удар грома, в небе сгустились тяжёлые тучи, и повеяло солёным морским воздухом. Прохожие внизу, решив, что начинается ливень, поспешили укрыться в магазинах.

Громкий голос разнёсся по саду:

— Ой, прошу прощения, тут у меня шторм разыгрался, на чём вы остановились? Эй... Фантазия, ты снова стала такой милой, когда приедешь на море, чтобы сестра посмотрела на тебя... хе-хе-хе...

— Проваливай, — бесстрастно сказала Ведьма Судьбы.

В следующую секунду шторм исказился, и из туч донёсся громкий раскат грома, смешанный с криком боли.

— Кхе-кхе-кхе, маленькая Судьба, почему ты такая жестокая... в следующий раз можно хотя бы ногой наступить...

— Хватит, Океан, — внезапно прервал её спокойный голос.

— Щёлк.

Раздался звук механического сцепления, и всё замерло: шаги прохожих, брызги дождя, прыгающая с крыши кошка, пламя в алхимической печи — всё будто оказалось в прозрачном янтаре.

Все огни, фонари и даже светящаяся трава в саду окрасились в бледный, призрачный цвет.

В конце сада появилась тень, и даже по ней можно было понять, что это невероятно красивая и стройная женщина.

Она спокойно произнесла:

— Они обе не придут. Луна у границ Коберна разбирается с остаточными проблемами... А та, другая, всё ещё наблюдает с края мира.

— Пф-ф-ф... — тучи в небе исказились, и громкий женский голос прозвучал с усмешкой: — Ха-ха-ха, Смерть, ты почему до сих пор в костюме горничной? Неужели вошла во вкус?

— Если ты продолжишь болтать о пустяках, я зашью тебе рот, а потом утащу тебя вместе с твоим флотом в подземный мир. Или мне заставить тебя нарисовать десять тысяч моих портретов, чтобы ты хорошенько запомнила, как я выгляжу?

Голос Тени был спокойным, но угрожающим.

— Нет-нет, я пошутила, — тучи в небе сжались, приняв форму извиняющегося лица. — Ладно-ладно, молчу, начинаем собрание! Собрание важнее!

— Ох... ну и намучаешься с вами... перейдём к делу, — синеволосая девушка вздохнула, щёлкнула пальцами, и бабочки в саду, словно получив приказ, устремились к куполу, рисуя на фоне ночного неба звёздную карту.

— Судьба дала последнее откровение, — голос девушки был чистым и неземным:

— Демоны Западного континента вернутся, Стена Вздохов дала трещину, святой город скоро станет историей.

— Древнее существо, заточённое под льдами снежных равнин, скоро пробудится, оно воздвигнет трон из плоти узурпатора.

— Джунгли охвачены тревогой, скверна, запечатанная в храме, уже просочилась наружу, грядёт мор.

— В пучине Бездны назревает шторм, океан поглотит всё, до самого возвращения в первозданный хаос.

— Древний бог, спящий в бескрайнем тумане, скоро пробудится и дарует миру вечный сон до наступления вечной ночи.

— После последнего заката остатки огня погаснут, и мир погрузится в вечную тишину тёмной ночи.

Синеволосая девушка замолчала на мгновение, глядя прямо на самую яркую точку на звёздной карте, и тихо прошептала:

— Но звёздный свет осветит путь сквозь долгую ночь.

...

Звёздный свет угас, без лишних слов видения в библиотеке развеялись, и в саду остались только синеволосая девушка и тяжёлая древняя книга у неё на коленях.

Ветер пронёсся по светящимся растениям, вызвав рябь из синих искр.

— Судьба... ты что-то скрываешь, верно?

Мягкий, тёплый голос из книги отозвался эхом в ушах девушки:

— Ты не из тех, кто умеет скрывать правду.

Девушка закрыла глаза и тихо вздохнула:

— Да, у нас ещё много дел... остальные уже не в силах нести бремя судьбы.

— Верно, — в голосе из книги слышалась нотка бессилия. — Но нам всё равно придётся встретиться со своей судьбой... ты же знаешь, нам не сбежать.

— Поэтому, прежде чем наступит конец, мы должны что-то сделать. — Девушка встала, и в её руках появился изящный конверт с тиснением. — Так, по крайней мере... когда мы встретимся с ней в следующий раз, нам не будет стыдно за свои решения.

— Ты хочешь...?

— Она уже вернулась, — спокойно произнесла девушка. — Сейчас ей... возможно, понадобится моя небольшая помощь.

...

— Апчихи!

Лина, следовавшая за Фенис, внезапно чихнула.

— Что случилось? Сестра Лина? Ты не заболела? — обеспокоенно спросила Анни.

— Нет... просто странное чувство, будто кто-то меня вспоминает, — Лина покачала головой, пытаясь успокоиться.

Плохо дело! Похоже, я случайно активировала какой-то супер-опасный побочный квест!

Эй, эй, вы не ошиблись? Я всего лишь ведьма-послушница пятнадцатого уровня!

Эти культисты явно не из простых, не говоря уже о том, сколько Носсенов выскочило... А способ появления Фенис... Кажется, она только что сражалась с чем-то крайне неприятным.

Как я умудрилась вляпаться в проблему, с которой едва справляются ведьмы S-класса!

У Лины разболелась голова. Нужно срочно придумать способ слинять, прикинуться дурочкой или пожаловаться на жизнь — неважно, главное — унести ноги!

Хи-хи, я обязательно должна выжить!

— Девочка, как тебя зовут?

Фенис внезапно остановилась, и Лина едва не врезалась ей в спину.

— Меня зовут Лина, а её — Анни, — Лина потянула за собой маленькую ведьму. Та пробормотала:

— Здравствуйте, Госпожа Лунная Ведьма...

— Лина, что делали культисты, когда вы их встретили? — Фенис слегка взмахнула рукой, и вход в тайное измерение засветился, открывая вид на пещеру внутри.

— Они нападали на других четырёх учениц, — честно ответила Лина. — Они управляли двумя пещерными ползунами, чтобы застать их врасплох. Ситуация была критической, и мы воспользовались моментом, чтобы помочь.

— Ученицы пострадали? — спросила Фенис.

— Двое отравлены, но им дали противоядие, теперь всё в порядке. Остальные получили лёгкие ранения, они все на площади. Госпожа Лунная Ведьма, они знают всё лучше меня, может быть...

— Если в ходе расследования вы предоставите ценную информацию или внесёте вклад, Ассоциация выплатит вам щедрую награду золотыми драконами...

— Борьба с культистами и защита общественного порядка — долг каждой ведьмы, пожалуйста, позвольте нам внести свой вклад! — как только речь зашла о золотых драконах, чувство социальной ответственности Лины взлетело до небес!

Богатство требует риска, а тем более, когда за спиной стоит сама Фенис — насколько всё может быть опасно?

Только тот, кто жил в нищете, понимает, насколько важны деньги!

У Фенис непроизвольно дёрнулось веко.

От других она узнала, что именно Лина повела учениц и экзаменаторов в бой против двух сильных культистов и выиграла драгоценное время.

Только непонятно почему, но с самого начала ей казалось, что девочка сопротивляется участию в расследовании.

К счастью, у неё, похоже, была почти болезненная тяга к деньгам. Стоило упомянуть награду, как она сразу соглашалась помочь.

Фенис украдкой ещё раз осмотрела Лину.

Потрёпанное платье, набитые сумки, милое личико и эти большие золотистые глаза.

Почему-то казалось, что от неё исходит какая-то особая аура... вызывающая странное чувство узнавания.

Вскоре после входа в измерение они нашли того самого культиста, который крепко спал на полу.

— Вот, это он, — Лина брезгливо пнула тело культиста. — Труп его сообщника где-то поблизости.

<http://bllate.org/book/19686/1935790>